

1-3
2

КОВАЛЕВИЧ. 18 октября.

ВОЛЫНЬНИК
ПО ПОВОДУ СТАТЬИ ТОВА. ТРОЦКОГО.

(Ответ редакции).

Помещая статью тов. Троцкого «Наличием усердия», редакция не считает нужным особо останавливаться на том, что анализ заглавия «Чужестранца», который обвиняет тов. Троцкий в своих выпадах по адресу тов. Вардима. Мало этой стороны дела нужно поспешно проплыть, так как эти выпады не делают чести ни автору, ни в коей мере не усиливают вопроса по существу. Между тем партия заинтересована именно в анализе этого существа, а вовсе не в изыскании словесных ухищрениях, как бы бы статьи они ни были.

Остановимся, прежде всего, на пункте о пропуске сроков восстания. Если бы тов. Троцкий утверждал, что ко одно, а именно, что нельзя ждать, что нужно исполнять, конца революционной ситуации, и когда она достигла своего высшего выражения, бросаться в бой, тогда в него все силы партии — тогда не о чем было бы спорить. Это был бы политический трюизм, истина, известная даже школьникам от революции. Однако, вовсе не об этом в действительности идет спор. Вопрос стоит совсем не в такой абстрактной, формальной и потому вполне пустой формулировке. Речь идет о последствиях германского поражения в октябре. Месяце тысячи ватсот двадцать третьего года, т.е. о последствиях совершенно конкретного факта, об его оценке. И в этом с этим, речь идет о той совершенно конкретной международной ситуации, которая сложилась после октябрьского поражения германского пролетариата и в известной мере под непосредственным влиянием этого поражения.

Следовательно, спор идет вовсе не «вообще», а по совершенно конкретному поводу.

В чем здесь теоретически неправильная и политически неправильная тенденция тов. Троцкого? В том, что тов. Троцкий переносит результаты тяжелого поражения германской революции на недооценивает революционные перспективы, а потому задает концепцию «всемирного мира», представляя дело в таком образе, что уже образовался единый мировой фронт, который всю Европу окутывает на павек, регулирует все отныне, и устраивает это противоречие и опирается на начало и на эры габриельского, но все же лапифизма. Эту концепцию Троцкий защищает в целом ряде своих выступлений. Как несложная схема, как закругленное построение, эта концепция привнесла кое-кого своей стройностью, но в том, что она, жаленно, представляет собой в значительной степени умышленное, «перистальтику мозга», а не отражение объективной действительности. Она — надуманная схема, в которой по отношению к буржуазному миру продолжается переоценка того «планового начала», которое тов. Троцкий так переоценивал, обсуждении вопросов практической политики нашей партии так как партия пролетариата не может строить своей политики, исходя из, то нетрудно понять, почему эта тенденция тов. Троцкого — политический вред. Она чрезвычайно легко может быть использована для манипуляции по отношению к партии, в особенности, если тов. Троцкий, не любя к манипуляции, что планирование сравнение, чем ее

2

ОТВЕТ РЕДАКЦИИ «БОЛЬШЕВИКА» ТОВА. ТРОЦКОМУ.

Редакция помещает статью тов. Троцкого, однако, она считает, что основные положения этой статьи частью верны, частью неточны и политически вредны. Меньше всего такие ошибки допустимы в статье, посвященной тов. Ленину, в работе, затрагивающей характеристику ленинизма.

Ц.О. партии не мог пройти мимо попытки фальсификации ленинизма, хотя бы это и выражалось в некорректной трактовке частной постановки; он не может оставить без ответа и настоятельную статью, повторившую ошибки брошюры т. Троцкого «О Ленине». Следует, прежде всего, остановить внимание партии на изложении т. Троцким следствия германского поражения в октябре прошлого года; на политически неправильном и вредном предположении т. Троцкого о безусловной гегемонии Америки при одновременном затухании внутреннего европейского противоречия и что на такой оценке неизбежно вытекает — революционных последствий.

«Большевик» уже дал на своих страницах статьи т.т. Бухарина и Сталина, в которых этой политически-вредной тенденции т. Троцкого противопоставлен другой, с точки зрения редакции правильный, подход к оценке перспектив мирового развития.

Переходя к частным положениям т. Троцкого в настоящей статье, редакция считает нужным отметить следующее:

1) Тов. Троцкий признал неправильность своего утверждения, что «если бы мы не взяли власти в октябре, мы ее не взяли бы совсем».

К этому категорическому положению, вытекающему из своей брошюры, т. Троцкий дает в статье сепаратное разъяснение:

«Я утверждаю, что октябрь был уж, пожалуй, последним ороком, что дальше начинался отлив, и что, если бы мы не взяли власти в октябре, мы не взяли власти в октябре, мы не взяли бы ее ни на три, ни на шесть месяцев позже, чем ее не взяли бы совсем». Само собой разумеется, что партия не должна прозевать удобного для вооруженного восстания момента; но т. Троцкому следует более серьезно и осторожно относиться к своим политическим выводам; упущение подходящего для восстания момента — тяжелая политическая ошибка, но не этого совсем не вытекает, что пропущенный этот момент партия — не возьмет власти «совсем».

Что было бы с германской партией, если бы она уловила политическую метафизику т. Троцкого и успокоилась на том, что она не может «уж, пожалуй», — взять власти «совсем», поскольку она упустит благоприятную ноябрьскую ситуацию 1923 года».

Если же под «совсем» разумеется «три, шесть месяцев» — то к чему тогда это фразерство с категорическими утверждениями?

Не диктуются ли оно какими-нибудь особыми соображениями?

2) В своей брошюре т. Троцкий пытался доказать, что «между Врестом и Варшавой принципиальной разницы нет, только разница в степени тисака». Получивши разъяснение о принципиальной разнице Вреста и Варшавы, т. Троцкий привнес в статью следующую курьезную аргументацию: «В одном случае раскованная голова, а в другом случае, только рукой или ногой».

Это же и есть разницы «в степени тисака».

Если бы партия поверила тов. Троцкому и не сделала правильной принципиальной разницы между потерей головы и руки, то советской власти уже не существовало бы. Там Троцкому издалось, что количество может перейти в качество, и что в данном кон-

из
хот-
жет
олю-
фор-
астя)
ения
мий-
Она
лась,
, так
тем
боко
ртия.
Зар-
что
г. по
жду
ны, и
тепе-
зани-
уми-
ругом
степ-

ТОЧКИ
ИДЫ.
ЗНИЦА
ИМ, А
Ы МС-

ඉන්ද්‍රියයන්ගෙන් ලබාගන්නා තොරතුරු සැකසීමේදී මනුෂ්‍යයා විසින් සිදු කරන දෝෂයන් හා ඒවායේ ප්‍රතිඵලයන් පිළිබඳව විමර්ශනය කළේය.

Непосредственно за Варшаву, по дороге Брест

наде, выступает т. Троцкий *)

3) Объяснения тов. Троцкого относительно

4) Исключительная особенность т. Левина

Тов. Ленин продумывая серьезно вопрос

1

↓

2

②

КОВАЛЕНКО, 18 октября.

ВОЛЫНОВИЧ.

— Тут толстые и тонкие, и даже нет разницы — как это ни странно — между живым и мертвым. Это чудовищное утверждение содержится... в сравнении тов. Троцкого, который великолепно побивает сам себя. Ибо риск головой есть риск жизнью. Здесь стоит вопрос: «быть или не быть». Риск «только рукой» не есть вопрос о том, «быть или не быть». Если утверждать, как делает тов. Троцкий, что здесь нет «принципиальной разницы», это и значит признать абсурдное положение, что нет разницы между живым (безрукий) и мертвым (без головы). Неужели это не ясно? И неужели нужно настаивать на такой всем видимой, всем понятной, в высшей степени элементарной, ошибке?!

В этом пункте, как и в предыдущем, сквозит тот же формальный, метафизический, рационалистический подход к вопросу, который свойствен тов. Троцкому, и который так резко отличается от диалектического, в высшей степени гибкого, а потому и глубоко жизненного, практического, действительного подхода тов. Ленина. Для Ленина, человек, который не видит разницы между потерей жизни и потерей руки, который так — мы бы сказали: «астрономически-надзвездно» — подходит к проблемам современности, есть именно звездочет, а не полетчик. Разве не ясно, что, сделав мы ошибку во время Вресты, вся история пошла бы по другому пути на целый ряд лет! Вспомним, как высмеивал Ленин одну лево-коммунистическую резолюцию, которая предлагала пожертвовать советской властью («головой»), ради интересов международной резолюции! Объективно такая постановка вопроса была нечистой игрой, которая именно не понимала всей глубины, всего значения разницы между «рукой» и «головой».

Для руководящих политиков нашей партии необходимо, прежде всего, умение связывать широту взгляда с анализом конкретного, детального, особого, оригинального. Ибо если частный предприниматель делает просчет в своих расчетах, он терпит убыток в масштабах одного хозяйства, маленькой единицы. Если делается ошибка руководителем советского корабля, то эта ошибка выражает в той же мере, в какой государство больше частного предприятия. Вот почему нам нужна «скачущая конкретность», а не такая «принципиальность», которая не отличает головы от руки, у которой «все кошки серы».

Если «углублять» данный вопрос дальше, то без труда можно найти корень ошибки тов. Троцкого: он забывает, что количество («степень») переходит в качество. Он мыслит метафизически. В этом основа почти всех ошибок тов. Троцкого и, в частности, той ошибки, которую мы разбираем здесь.

Переходим к третьему пункту возражений тов. Троцкого, пункту о лозунге: «Грабь награбленное».

Объяснения тов. Троцкого, которые он приводит в вышеупомянутой статье, — очень кстати, но поворачиваются к сожалению, слишком поздно. В прежней формулировке расказа как раз был опущен такой важный для характеристики Ленина и большевистской политики момент, как умение связывать партию с массами через и посредством лозунгов, наиболее понятных в данной обстановке самым широким — и даже самым отсталым — слоям. У Ленина не было никогда и ницде преклонения перед «сложностью», «формой» и т. д. Ему важно было лишь, чтобы получилась нужная оценка с массовой психологией, и он частенько не

слишком поздно. А при этом — для характеристики Ленина и большевистской политики момент, как умелось связывать партию с массами через и посредством лозунгов, наиболее исчерпывающих в данной обстановке самым широким — и даже самым отсталым — словом. У Ленина не было никогда и никуда преломления перед «способностью», «формой» и т. д. Ему нужно было лишь, чтобы получилась нужная сцепка с массовой психологией, и он частенько не стеснялся в выражениях, которые «коробили» с точки зрения книжного интеллигентного языка. И в этом смысле лозунг «грабь награбленное» типичен. Ничего изображать его поэтому какой-то случайностью и абсолютным пустяком. Он целиком укладывается в ту характеристику большевизма, которая отмечает связь с массами.

Тов. Троцкий совершенно правильно, на наш взгляд, объясняет, почему лозунг «грабь награбленное» был «нажат», почему он потерял на определенной ступени развития революция свое значение, почему он даже превратился в свою собственную противоположность. Но беда тов. Троцкого в том, что он совершенно не замечает, как этими рассуждениями он опять целиком бьет самого себя, бьет беспощадно, до тех пор уничтожает свою аргументацию и — о, ужас! — поддерживает позицию своего противника.

В самом деле, что либо одно из двух:

Либо лозунг «грабь награбленное» был случайной оболочкой, ласкуном, язык у Ленина «иступился», и никакого значения этот «лозунг» не имеет, т. е. это вовсе и не лозунг.

Либо это действительно лозунг, имевший определенное историческое, значение, действовавший на массы, но, как и всё на этом грешном свете, относительный и потому, в конце концов, погибший самого себя.

В книге тов. Троцкого мы имеем первый вариант. В статье тов. Троцкого мы имеем сагитту этого первого ва-

3

(2)

188

(3)

...ча теоретическое обоснование перед заключением этого в «столу»
...директор и редакция, что контуры книги т. Ленин открыли еще
в 1918 г. и т. д. и т. д.

Это не казало «книжки» и, следовательно, подкрепляло
т. Троцкий.

а) Т. Троцкий признает, что «в основном вопросе догматический
разногласия — о путях развития партии — правда была
полностью и целиком на стороне Ленина». Нельзя будет
сказать, что решение этого «вопроса» было важнейшей стороной
подготовки революции. По этому обязательству т. Троцкого было
дано официальное объяснение в связи с «догматическим разногласием», тем более, что, по мнению самого-то т. Троцкого, все
отнюдь не в истории и в этом вопросе можно походить без
первой правды.

Когда же встает этот «вопрос», т. Троцкий на частные
вопросы пытался ответить т. Ленин по диалектическим, а не
идеологическим подходам к политическим вопросам, мы обязаны
идеологически протестовать против этого.

Но в самом вопросе т. Троцкий и своей статье, но в одном
случае, безусловно, прав: «Наша история не доводит до добра».

КОЗАЛЕНКО, 18 октября. БОЛЬШЕВИКИ.
...решения. Но в этой «книжке» т. Троцкий, обличая историческую
силу догматического, расхолаживая, как и почему догмат «графа наград-
ленного» был как и т. д., по сути дела выставляет эти два слова
лишь как догмат, а не случайную ошибку, то есть, заши-
вая первый парадокс, но существу защищает второй,
а равно противоречивый. Но было бы верно курьез
распространять на тему о том, как в почку была «до для догма-
тизма» истинная обстановка!

И здесь, т. Троцкий склоняется по поверхности, хотя и весьма
кратко, кратко, даже неадекватно, как истинный коммунистический
догмат. Только надо в том, что все это один узор, далекий от
практического существа.

Наконец, мы вынуждены остановиться еще на одном — социал-
ном — пункте.

Т. Троцкий признает, что «в основном вопросе догматический
разногласия — о путях развития партии — правда была
полностью и целиком на стороне Ленина». Но т. Троцкий
не считает объективными рассуждениями о периоде своей
столкновения с Лениным.

В самом деле, даже в формулировке т. Троцкого о ленин-
ской правоте скрывается неясное понимание сути дела, ее одностороннее понимание. Но обобщать разногласия только как
разногласия «о путях развития партии» (какой партии? ведь,
различность две партии?) и отсюда как речь идет о развитии бор-
бы между большевизмом и меньшевизмом, коммунизмом и социал-
демократией, коммунистической «форой» и «социал-демократической»
«форой», между пролетариатом и буржуазными агентами в
среде пролетариата, — так обобщать эти разногласия, значит
учесть не, идеологическую, а политическую, а именно, политическую во-
прос. На определенной ступени борьбы с ней (эта борьба), действитель-
тельно, развилась, прежде всего, на коммунистических во-
просах. Но в периодике уже здесь были коммунистические также про-
блемы, которые потом развились в крайнюю идеологию и идеологию их по
разные стороны баррикады.

На ошибках надо учиться. И если теперь есть время на
учебу, то, конечно, т. Троцкий должен был бы сам воспринимать
для партии тот урок, который он извлек для себя, хотя и не
в достаточной степени. Но тем более, ведь, известно, что, по мне-
нию самого-то т. Троцкого, все «догматическое разногласие» от-
носится к истории и к нам «можно походить без всякой пре-
двзятости». Мы надеемся, что это понимание будет у т. Троцкого
на случайной обмолвке, а истинным догматом, который долго
не будет «историчен до дна».